

БЛЮЗ СТАРИКОВ

Я – старик, и был стариком всегда
Я – старик, и был стариком всегда
Когда меня принесли из роддома, я был вылитый старик
Я – старик, и буду стариком всегда

Новое время не жалуется стариков
Новое время чурается стариков
Мелкие верхние ветки не помнят о корнях
Новое время шарахается от стариков

Детство стало идиолом в наши дни
Детство стало идиолом в наши дни
Розовые щечки и шоколадные пупки –
предметы массового культа в наши дни

Каждый хочет стать моложе чем есть
Каждый хочет слыть моложе чем есть
Только я остаюсь стариком, потому что мне 6 000 лет
Зачем мне казаться моложе чем я есть?

Кто напяливает юность, как понтовый костюм,
кто прячется в юность, как в лимузин,
тот дряхлее нас, стариков, в 6 000 раз,
не видать ему ни детства, ни себя

Старость – это память о том, кто ты был
Старость – это память о том, кто ты есть
Ты держишь свою жизнь на ладони, как цветок
Это старость – знание о самом себе

Старик в упор видит свою смерть
Старик видит смерть свою в упор
Он прост, он мудр, ему некуда спешить,
ведь он смотрит смерти прямо в глаза

Я знаю - я старик, я верен себе
Я знаю - я старик, я верен себе
Когда я буду умирать, я буду счастлив, как дитя,
ведь я – старик. и знаю, что будет потом

УРАВНЕНИЕ

Почему все так просто в песне?
Почему все так сложно в жизни,
и красивая мысль – не бульдозер
и не пулемет?

Почему слова на бумаге –
всего лишь слова на бумаге,
и на дело с собой их никто
не возьмет?

Как сладок миг откровенья,
когда излагаешь правду,
и тебя поднимает на крыльях
твой пыл!

Как горек миг отрезвленья,
когда со стыдом понимаешь,
что остался таким же кретином,
как был!

Кто высоко поднялся,
тот падает очень низко,
расшибая о твердую землю
хребет.

Кто знает на все ответы,
тот сам давно под вопросом,
на который не по карману ему
ответ.

Дорога к свету приводит
в темное подземелье,
выход откуда не отыскать
никогда,

пока не сможешь решить
нелинейное уравнение
Я = намеренье + беда.

ДВА СНА

Ты спишь и видишь сон,
как будто бы ты – это ты
Это значит – все хорошо,
а плохо никогда не будет,
это значит – ты живой
и никогда не умрешь.

Ты спишь и видишь сон,
как будто бы ты – это не ты,
это значит – все сплошной облом,
которому нет конца,
это значит – вокруг только смерть,
а жизни никогда не будет.

В каждый из этих двух снов
ты убегаешь из другого,
в каждом из этих двух снов
ты забываешь о другом,
в каждом из этих двух снов
ты забываешь обо всех прочих снах,
в каждом из этих двух снов
ты заперт клетке сейчас.

И так тебе спится вечно,
пока не грянет катастрофа,
и огненным своим языком
не слижет всю твою дремоту,
и ударом взрывной волны
не заставит тебя проснуться.

И все, чего ты так боялся,
свалится тебе на голову.
Станет по правде плохо,
и ты поймешь, что такое хорошо.
Ты будешь умирать по правде
и поймешь, что такое жизнь.

И ты увидишь счастье и несчастье
просто, как две руки духа,
и ты увидишь горе и радость
просто, как два голоса сердца,
и ты увидишь жизнь и смерть

просто, как два лика вечности,
И ты увидишь ночь и день
просто, как два лика времени,
и ты увидишь, наконец, свой страх,
который так долго листал твои сны

И ты будешь, как ребенок,
радоваться всему вокруг,
полюбишь каждую малость,
и к тебе придет удача,
поблаговаришь за беду,
и к тебе придет победа.

И ты скажешь: “Ну вот, наконец
я чего-то добился в жизни!
Теперь-то уж все хорошо,
и плохо никогда не будет,
теперь-то уж счастье пришло
и несчастье мне не грозит!”

В ОЖИДАНИИ НАЧАЛЬНИЦЫ
(из *“Евгения Онегина”*)

Сижу. Сидеть придется долго.
Молчу и жду, как идиот.
А где-то разъезжает Ольга
и время у меня крадет.
Нарушить сказанное слово
она в любой момент готова,
дела, конечно, поважней
на этот раз нашлись у ней.
Сияя непоколебимо
высокой важностью своей,
она на остальных людей
взирает сверху вниз и мимо –
на тех, кто ниже и слабей.
Ты подчиненный? Ты плебей.

НОЧЬ В АЭРОПОРТУ БЕН-ГУРИОН (блюз)

Аэропорт.

Четыре утра.

Глаза задрены.

В башне дыра.

Не в силах заснуть, слоняешься взад-вперед.

Вокруг, ожидая рейсов, всю суетится народ.

Горячие парни из Хайфы,

равнодушно-радушные янки,

дряхлые юноши в пейсах,

моложавые итальянки,

бородатые хасиды в шляпах, с детьми и без,

под жилетом круглится обширный кошерный вес.

Снаружи – шум.

Внутри- тишина.

Одиночество взвинчено

недоступностью сна,

искусственным воздухом, ледящим до костей,

и лихорадочной радостью людей всех пород и мастей.

Бармены в спешке

спотыкаются друг о друга,

девчонке в дредах

стрекочет в серьгу подруга,

матроны харидим по-английски кличут бесчисленных чад.

Все взведены, взъерошены и звонко кричат.

Еще чашка кофе –

и сна как не бывало,

и времени вдруг

осталось так мало –

едва-едва хватит, чтоб осмелеть и смочь

ухватить за хвост эту полнозвучную ночь.

Успеть стать целым

со стоязыкой толпою,

со всеми вместе

и самим собою,

вцепиться в этот час,

когда Бен Гурион –

столпотворенье рас,

языков и времен.

ОПЯТЬ СПЕШКА (весьма неторопливый блюз)

“Ну вот, ты опять,
опять, как всегда,
стремишься всё на свете успеть,
Смотри: ты опять,
сбиваешься с ног,
чтоб непременно всё сегодня успеть.
Ты надорвешься!
Всех песен всё равно не спеть.”

А песня всегда
есть только одна,
которую поёшь сейчас.
И дело всегда
есть только одно,
которое делаешь сейчас.
Всё остальное –
не ты и не в этот раз.”

“А как же мой план
на пять лет вперед?
Я столько над ним сидел!
Смотри: мне давно
за 40 уже,
я от безделья совсем поседел!
Мне опротивел
берег недоделанных дел.”

В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ ЗООПАРКЕ

Когда тебе в толпе заедут локтем
Когда ты на трассе на бабки влетишь
Когда твою квартиру обчистит вор
Когда твой муж переспит с другой

Что толку обижаться на других
Что толку завидовать другим
Мы все в одном и том же зоопарке проживаем тут

Нищий в метро в инвалидной коляске
Мордатый охранник в престижной фирме
Бизнесмен с оборотом в пятьсот миллионов
Бабушка с пенсией в пятьсот рублей

“ - теснимся – “

Клетка конечно у каждого своя
И кормят каждого особым дерьмом
Конструкция клетки и сорт дерьма –
предметы культурных различий между людьми

“ колупаемся “

Если из клетки сбежит кто-то один,
он тут же в другую клетку попадет
Продуман конструкторами этот зоопарк
Уйти из него можно только всем

“ мудохаемся “

РАБОЧИЙ ОБЛОМ

Ты говоришь “Не обижайся!” Ты строишь удрученный вид
Даже по телефону слышно, какой ты строишь удрученный вид
Ты успокаиваешь меня, как ребенка,
у которого что-то ни с того ни с сего болит

Я понимаю: ты засиделась у подруги, тебе нужно домой,
ты просто допоздна засиделась у подруги, и тебе срочно нужно домой,
а я – всего лишь досадная помеха,
от которой нужно избавиться любой ценой

Ну например пообещать мне, что мы еще встретимся в другой раз –
заверить меня, что мы обязательно, просто-таки непременно встретимся в другой раз
завтра, через неделю, через год, в другом воплощеньи –
когда угодно, только не сейчас

Ведь сейчас уже поздно, дорога каждая минута - как можно скорее домой
Ехать тебе к черту на кулички – тут дай бог к полуночи добраться домой
А дома муж уже заждался с двумя детьми,
одичавший голодный и злой

Да знаю я твоего мужа, он же мне типа друг,
мы же пуд соли с ним съели, он мне все-таки, в отличие от тебя, друг
И я совершенно с тобой согласен: его нужно как можно скорее
избавить от родительских мук

Он же сегодня итак дал тебе пожить – отпустил на целых полдня
Он итак вон какой заботливый освободил тебя от оков материнства на полдня
Так что уговор есть уговор – нужно в срок вернуться,
тут, ясное дело, не до меня.

Так что не стоит утешать меня, как ребенка, которому не досталось сладкого за столом
не стоит утешать меня, как ребенка, который хнычет,
потому что ему не досталось торта за столом
Я, конечно, два часа напрасно прождал, но это разве горе?
так, просто рабочий облом

Я, правда, озадачен - сам не могу понять. отчего мне от него так хреново.
Неужели просто оттого, что мы не прошлись десять минут до остановки – мне так хреново?
А вот тебе не привыкать: кормить обещаньями ребенка, чтоб заткнулся –
это для тебя не ново

Успокойся, не плачь, дорогой,
что поделать, так надо
Мама завтра купит игрушек
и шоколада

Ты будешь расти красив,
здоров и глазаст
Никто не обидит тебя,
никто не предаст

И тебе не придется сходить
с ума от тревоги,
и никто не отодвинет тебя,
как стул, с дороги

И не скажет: “Я засиделась
и про тебя забыла
И не накормит обещаньями,
вкусными, как ароматизированное мыло

И не скажет: “Ах, извини,
я сейчас тороплюсь
И тебе не придется всю ночь
писать этот блюз

РАЗГОВОР С БОЛЬЮ (блюз)

Здравствуй боль. Давно не виделись. Как дела? (2 etc)

Пока я все бегал от тебя, ты рядом была.

Я и сейчас мог улизнуть, но почему-то не стал на этот раз.

Я мог бы сделать анестезию, но, видишь, не стал на этот раз.

Наверное, захотелось поговорить с тобой с глазу на глаз.

Ты ведь мой проводник и охранник, мне без тебя никак.

Напрасно я шарахался от тебя. как дурак.

Что толку? Взамен вваливались страх и стыд,

и с ними тревога, которая никогда не спит.

А с тобой хорошо, боль. С тобой приходит покой.

Ты всю эту нечисть смахиваешь железной рукой.

А заодно и меня самого выталкиваешь из себя наружу.

Куда еще деваться? Там где был только что, все хуже и хуже.

Ты безжалостна, боль, но, надо признать, честна.

Кто еще кроме тебя в силах выдернуть из оцепенелого сна?

Кто еще кроме тебя способен дать мне такого пинка,

который я бы сам себе должен отвесить, да кишка тонка.

Так что, давай, за дело!

Вламывайся в организм, как невыносимый гость,

впивайся в нервы,

круши стальными клещами кость!

Выдавливай глаза,

выдирай с корнями рот!

Ты непреклонна, как беда,

старость,

страсть,

смерть,

и весь ваш остальной женский род.

ПРОЩАНИЕ

Покидая страну

где ты жил до сих пор

не забудь обернуться назад,

И того, кем ты был

и все то, чем он жил

озарит твой внимательный взгляд

В добрый путь, в добрый час!

Все, что было, прощай!

Все, что будет, тебе мой привет!

Где я был, там меня больше нет

Глядя вниз с высоты

ты все увидишь, как есть,

станет значимым каждый пустяк

И в последний момент

ты поймешь наконец

почему все было именно так